"Добрый день", - сказал Муди, опускаясь на сиденье напротив Гарри. "Что я могу для вас сделать?" "Я хочу знать все проклятия, которые могут убить", - прямо сказал Гарри. "Ты знаешь главное из них", - ответил Муди, не дрогнув. "Убийственное проклятие - твой лучший шанс против Темного Лорда, и я думаю, что у тебя есть сила, чтобы использовать его". Гарри вздрогнул. Это проклятие уже так много у него отняло. Он действительно не думал, что у него хватит сил использовать его. "А что, если я не смогу использовать это проклятие? Я даже не знаю, как это сделать. Неужели нет ничего другого?" Муди пожал плечами, его глаза были серьезными. "Другие проклятия могут убить. Диффиндо может перерезать артерию, Инфламмаре может сжечь человека заживо. Однако с этими проклятиями больше шансов выжить. Авада Кедавра используется, когда единственная цель - убить. Полностью". "Я не могу сделать Круциатус", - настороженно сказал Гарри, поджав губы. Он внимательно смотрел на старого аврора, не зная, как он это воспримет. "Я пробовал - ничего не вышло". И снова Муди не дрогнул. "Хотя Убийственное проклятие похоже, оно не совсем точное. С Круциатусом ты должен получать удовольствие от причинения боли. Ты должен хотеть причинять страдания. При использовании Убийственного проклятия нужно просто хотеть убивать, по любой причине. Причина, по которой оно является Непростительным, в том, что его нельзя отменить или блокировать, и не существует щита, способного противостоять ему. Это твоя лучшая надежда", - тихо сказал Муди. Гарри откинулся назад, чувствуя себя больным. Он уже подозревал это, но услышать слова было трудно. Ему придется использовать то же проклятие, которое забрало у него родителей, забрало Дамблдора, забрало Ремуса. Если бы это было Непростительное, как бы он мог быть прощен? В любом случае, это не имело значения. Он никак не мог пережить конец. Он смирился с этим. Он должен был каким-то образом попасть в Отдел тайн и привлечь внимание Волдеморта к тому, что он там находится. Возможно, он сможет послать изображение этой чертовой запертой двери через их связь в другую сторону. Это была бы поэтическая справедливость.

Сначала Гарри зациклился на мысли, что ему придется уничтожить крестраж внутри себя в Годриковой впадине, поскольку именно там он был создан. Он не очень-то хотел туда возвращаться, и уж точно не для того, чтобы убивать. Он не думал, что сможет сконцентрироваться. Но то, что сказала Гермиона, заставило его передумать. Он отличался от других крестражей тем, что был живым существом. Живое существо, обладающее собственным разумом и свободной волей для передвижения. Крестраж не мог оставаться неподвижным, и, кроме того, у Волдеморта никогда не было времени создавать какие-либо чары, чтобы охранять крестраж внутри Гарри. Волдеморт даже не знал о его существовании. После того как Гарри доставит его в Отдел тайн, он попытается протащить его через Завесу. Возможно, будет легче пройти, если ему придется сосредоточиться на том, чтобы протащить с собой сопротивляющегося Волдеморта. Если нет, то он попробует Убийственное проклятие и сразу после этого просто проскочит сквозь него сам. В любом случае, это должно решить все проблемы. Но сначала ему нужно было найти последний крестраж. Для этого нужно было поговорить с его бывшим директором. Кивнув Муди, Гарри вздохнул, оттолкнулся от стола и медленно поднялся по лестнице обратно в башню Гриффиндора. Пройдя через портретное отверстие, он обнаружил, что большинство обитателей башни вовлечены в жаркую дискуссию. "Что случилось?" - спросил он, его сердцебиение участилось. Он увидел тетю Петунию и дядю Вернона, сидящих в углу с расширенными глазами. Их редко можно было застать вне своих комнат, тем более в компании кого-то волшебного.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2530460